

В ТЕАТРЕ БУДЕТ ПРАЗДНИК

— Тятенька, я вам гостинец привез! Старатель Маркушка послал! — выпалил Михалка, еле переводя дух после бешеной скачки, и развернул перед отцом тряпку с куском породы.

— Жилка! Чур меня, чур! Михалка, жилка! — вскрикивает срывающимся от волнения голосом Гордей. Хочется погладить кусок, испускающий золотистые лучики, и боится — как бы не вспугнуть очарование, которое неумолимо притягивает к себе, гипнотизирует! На глазах изумленного Михалки отец бормочет и хихикает, пританцовывая вокруг стола, как-то нелепо балансирует руками. Потом до сознания Гордея доходит, что Маркушка может умереть, не открыв секрета золотоносной жилы, и Брагин в дождь, сыкость, среди ночи мчится на прииск...

Это идет на сцене драматического театра спектакль «Дикое счастье» по роману Д. Н. Мамина-Сибиряка, главную роль в котором исполняет заслуженный артист РСФСР Василий Михайлович Кайгородов. Мы видим, как последовательно и точно раскрывает актер психологию своего героя, как бы типизируя в нем то дикое и косное, чем была так богата царская Россия, что было характерно для золотопромышленников старого Урала.

Быть может, артист потому столь точно воплотил на сцене

героя Мамина-Сибиряка, что сам родился здесь, на Урале, и с детства наслышался о прежних временах своей деревни Лыжиной, о бесчинствах купцов-богатеев. Василий Михайлович горячо любит

свой край за его величавость и суровую красоту. Зато, что здесь с самых ранних лет начал мечтать о самом сокровенном — об искусстве. Искорку этой мечты зародила в нем сельская учительница Наталья Александровна Брызгалова. И эта искра уже не погасла в нем — ни в годы учебы в ремесленном, ни в дни работы токарем на Уралмаше. Скорее наоборот — занятия в заводском драматическом кружке помогли ему сделать окончательный выбор.

В 1939 году В. М. Кайгородов пришел на профессиональную сцену — сначала в Ирбитском театре, затем в городах Черкесск, Сызрань. Однако коренного уральца, его снова потянуло на родину. И снова Ирбит! Это были очень

плодотворные годы артиста. На ирбитской сцене он получил глубокое признание зрителей за созданные им образы Сергея Мироновича Кирова и героя-разведчика Николая Кузнецова, вожака в

«Оптимистической трагедии» Всеволода Вишневского и Хижнякова в «Дальх неоглядных» Николая Вирты. Кстати, Василий Михайлович с особым удовольствием вспоминает о работе над спектаклем «Дали неоглядные», ибо в нем в ролях Автора и Ракитиной принимали участие народные артисты СССР Ростислав Плятт и Вера Марещкая, приехавшие на Урал поделиться своим богатым

В. М. Кайгородов.

творческим опытом.

Тагильчане знают артиста Кайгородова пять лет. И успели полюбить или возненавидеть многих его героев. Помните Прохора Громова из «Угрюм-реки»? А хитрого царедворца Рошфора из «Трех мушкетеров» или старого потомственного рабочего Забродина из «Ленинградского проспекта»? А вот еще два глубоко различных образа — благородный граф Шрусбери из далекой шиллеровской «Марии Стюарт» и рядом секретарь райкома Якимов из спектакля «Совестъ», властный, грубый, не терпящий людей с собственным мнением.

Можно перечислить и другие роли актера, неизменно отмеченные печатью мастерства, разнообразием средств актерского исполнения, страстной гражданственностью. При этом неважно, какова роль по объемности и масштабности в спектакле. В. М. Кайгородов стремится найти яркие и выразительные краски для раскрытия любого персонажа. Вот

одно из действующих лиц пьесы Валерия Шаврина «Пробуждение». Маленькие, бегающие глазки, всегда слезящиеся, красный нос, опухшее, небритое лицо, бесильная злоба мизантропа — и перед вами знакомый отталкивающий образ Вениамина Сороки. Это человек, который всех ненавидит и живет для того, чтобы мешать жить другим. Актер со всей страстью бичует своего героя и ему подобных, обобщая в нем людские пороки, заставляя своим искусством бороться с ними.

Сегодня мы играем с Василием Михайловичем спектакль «Пробуждение», и я ненавижу таких, как Вениамин Сорока, а назавтра в спектакле «На диком берегу» артист перевоплощается в человека, живущего для людей. Я восхищаюсь могучей энергией и душевной чистотой коммуниста-ленинца Литвинова, его беззаветной преданностью нашей партии, его огромной верой в людей.

Артист лепит образ многогранно, показывая нам все чудесные грани литвиновского характера. Его герой прежде всего человек дела. Он против всякой показухи, шумихи и трескотни. И еще Федор Литвинов большой жизнелюб, первый запевала и душа общества. О нем ларторг Капанадзе говорит: «Вы молодой молодой!» Это действительно так, ибо таким его себе мыслит и таким показывает заслуженный артист республики В. М. Кайгородов.

Скоро у нас в театре праздник. 22 декабря мы будем чествовать Василия Михайловича — подводить итоги его 25-летней сценической работы, отмечать полувековой юбилей. Наверное, в этот день будет сказано немало теплых и значительных слов. Мне же хочется пожелать ему лишь одного, самого главного: быть по-прежнему «молодой молодого», создать еще много чудесных сценических образов.

Л. КИСЕЛЕВ,
артист драматического театра.